

И. Ф. ГОЛУБЕВ

Забывшие вирши Симеона Полоцкого

Публикуемый список виршей Симеона Полоцкого на рождение Петра I обнаружен нами в рукописном сборнике, хранящемся в Государственном архиве Калининской области (ГАКО) под № 1752.¹ Сборник составлен из печатного Синописа Иннокентия Гизеля, издания 1674 г., и тетрадок, писанных полууставом и скорописью разными писцами в конце XVII и в XVIII в.

Впервые вирши Симеона Полоцкого на рождение Петра I были опубликованы архимандритом Ново-Иерусалимского монастыря Леонидом в сборнике «Древняя и Новая Россия» в 1876 г., в заметке «К биографии Симеона Полоцкого».² Ссылаясь на записку Крекшина «Сказание о зачатии и рождении государя императора Петра Первого и о прочем», в которой сообщается, что Симеон Полоцкий 1 ноября 1671 г. говорил царю Алексею Михайловичу «о своих занятиях астрологией», архимандрит Леонид предположил, что Полоцкий составил «гороскоп» царевича Петра. И эти предсказания отразились в виршах, поднесенных Полоцким царю в день крещения царевича Петра — 29 июня 1672 г. Свое сообщение архимандрит Леонид заканчивает указанием, что вирши эти «заимствованы из принадлежащего нам рукописного летописца, составленного учеником и другом Полоцкого Симеоном Медведевым по повелению царевны Софии Алексеевны и продолженного до 1705 года».

Печатаемый архимандритом Леонидом текст виршей Симеона Полоцкого не имеет особого заглавия; он содержит 48 тринадцатисложных стихов, объединенных парной женской рифмой.

Позднее И. Татарский привел в своем исследовании 32 стиха этих виршей, опустив (по тексту ГАКО) стихи 21—26 и конечные стихи 37—46. Татарский тоже рассматривает эти вирши как предсказания «относительно будущей судьбы новорожденного младенца, впоследствии великого императора»³ и отмечает «некоторую вероятность» рассказа Крекшина о беседе Симеона Полоцкого с царем Алексеем Михайловичем об астрологии.⁴ Татарский указывает, что Полоцкий еще до приезда в Москву был

¹ Приношу глубокую благодарность А. В. Позднееву и Н. Н. Розову за помощь в разыскании списков и публикаций этих виршей Симеона Полоцкого.

² Леонид, архимандрит. К биографии Симеона Полоцкого. — Древняя и Новая Россия, т. I, СПб., 1876, № 4, стр. 398.

³ И. Татарский. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность). Опыт исследования по истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. М., 1886, стр. 126—127.

⁴ В записке Крекшина говорится, что Полоцкий еще 29 августа 1671 г. предсказал царю на основании астрологических наблюдений час рождения Петра, сколько лет он проживет и каковым будет его царствование (рукопись ГАКО, № 98, лл. 1—3).

знаком с астрологией. В одном из своих ранних стихотворений, написанных на польском языке, Полоцкий называет в числе «семи наук» и астрологию.⁵

Вполне вероятно, что Полоцкий наблюдал за движением небесных светил еще будучи учеником Киево-Могилянской коллегии, в которой изучались «семь свободных художеств», включая астрологию, и тогда, когда сделался «дидаскалом» в Полоцком братском (духовном) училище. Поэтому возможно, что и в Москве он продолжал вести такие наблюдения и учил любознательных москвичей обращению с распространенным в XVII в. в Москве астрономическим инструментом — подзорной трубой.⁶ В свои «приветства» на разные события из жизни царской семьи и всего двора Полоцкий вставляет статью «Беседы со планиты», а во 2-м «Приветстве» царю Федору он подробно разъясняет названия знаков зодиака и их значение для царя.⁷

Но ни архимандрит Леонид, ни И. Татарский не касаются поэтических особенностей приводимых ими виршей Полоцкого. На эту их сторону обращает внимание Н. К. Гудзий: цитируя в «Истории древней русской литературе» первые 10 стихов данных виршей Симеона Полоцкого (по тексту, сообщенному архимандритом Леонидом), он не только отмечает, что Полоцкий, приветствуя рождение Петра I, видит в нем будущего освободителя Константинополя от власти турок, но и обращает внимание на трафаретность их художественной формы, объясняя ее соответствием поэтическим канонам классицизма.⁸

Напомним также краткое сообщение Л. Н. Майкова о том, что данные вирши были прочитаны Полоцким «на торжественном столе» по случаю крещения царевича Петра 29 июня 1672 г.⁹

Однако И. П. Еремин, подготовивший издание избранных сочинений Симеона Полоцкого и напечатавший две специальные статьи о его жизни и творчестве, даже не упоминает рассматриваемые вирши.¹⁰ Это, возможно, объясняется тем, что И. П. Еремин пользовался рукописями Полоцкого, в которых (включая «Рифмологий») этих виршей нет.

Не встретились нам списки данных виршей в рукописных сборниках конца XVII и всего XVIII в.¹¹

Таким образом, вирши Симеона Полоцкого на рождение Петра I относятся к забытым произведениям этого писателя XVII в., чем и оправдывается предлагаемая их публикация по списку ГАКО. При этом отметим, что в списке ГАКО к виршам дается заглавие, которого вовсе нет в тексте, напечатанном архимандритом Леонидом:

⁵ И. Татарский. Симеон Полоцкий... стр. 36.

⁶ Очерки по истории СССР. XVII век. М., 1955, стр. 578.

⁷ Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. Подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. М.—Л., 1953 (серия «Литературные памятники»), стр. 124—125.

⁸ Н. К. Гудзий. История древней русской литературы. М., 1950, стр. 467—468.

⁹ Л. Н. Майков. Очерки из истории русской литературы XVII—XVIII столетий. СПб., 1889, стр. 40.

¹⁰ И. П. Еремин. 1) Поэтический стиль Симеона Полоцкого. — ТОДРА, т. VI, М.—Л., 1948, стр. 125—153; 2) Симеон Полоцкий — поэт и драматург. — В кн.: Симеон Полоцкий. Избранные сочинения, стр. 223—260.

¹¹ Нами просмотрены были следующие описания собраний рукописей: Музейное собрание рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, т. 1. М., 1961; Древнерусские рукописи Пушкинского дома (обзор фондов). Составил В. И. Малышев. М.—Л., 1965. Кроме того, просмотрены описания рукописных собраний в городах Ярославле, Костроме и др. Не упоминаются эти вирши и в труде М. Н. Сперанского «Рукописные сборники XVIII в. Материалы для истории русской литературы XVIII в.» (М., 1963).

Написание стихом новорожденного
и по крещении святым духом просвещенного
Великаго государя нашего царевича
и великаго князя Петра Алексеевича
Всеа Великия и Малыя и Белья России,
и ныне будет и самодержца.

Честными и премудрыми иеромонахи издадесея Полоцким Симеоном и Епифанием Греком на день рождения его.

Яко ныне в лето осмыа тысящи сто осмьдесеятаго мая месяца дни тридесеятаго.¹²

Упомянутый в этом заглавии Епифаний Грек, без сомнения, является Епифанием Славинецким. Он назван «Греком», по-видимому, потому, что хорошо знал греческий язык, занимался в Москве исправлением богослужебных книг, сличая их с греческими оригиналами, сам переводил с греческого языка на славянский сочинения отцов церкви и был наставником в патриаршей школе при Чудовом монастыре, где преподавался греческий язык.¹³

Но почему в виршах по списку ГАКО Епифаний Славинецкий упоминается как соавтор Симеона Полоцкого? Известно, что Епифаний занимался духовным песнотворчеством. В перечне трудов Епифания, составленном после его смерти монахом Чудова монастыря Евфимием, указываются сочиненные им каноны святым, стихи «мерные» (очевидно, силлабические духовные песни). А. В. Позднеев, анализируя содержащиеся в рукописных песенниках второй половины XVII в. панегирические духовные песни, приходит к выводу, что их автором мог быть только Епифаний Славинецкий.¹⁴

Однако невозможно указать, что же принадлежит в данных виршах Епифанию Славинецкому? Остается предположить, что и наш переписчик, а быть может, и тот, у которого он списывал эти вирши, назвали имена обоих иеромонахов лишь из уважения к их памяти и зная взаимные близкие между ними отношения.¹⁵

На наш взгляд, вирши на рождение Петра I относятся к панегирическим поздравительным стихотворениям Симеона Полоцкого. В них нашли себе применение основные приемы поэтической манеры Полоцкого. В патетических призывах к Царьграду, церкви св. Софии подчеркивается, что новорожденный царевич Петр — будущий освободитель их от власти турок и сокрушитель «всей бусурманской ереси». Как нам кажется, в противопоставлении того, что было «вчера» с Царьградом, и того, что «явилось ныне», можно видеть не только поэтический оборот, но и отражение действительных событий, с которыми совпало рождение Петра I: 1672 год — год его рождения — был и годом нападения Турции на Польшу. Турция захватила г. Каменец и всю Подолию, а затем заявила свои притязания на всю Украину, стала готовиться к войне с Россией, которая и началась через пять лет.¹⁶

На Руси еще со времени «пленения» турками Царьграда жила мысль об освобождении его от власти «бусурман», многократно отразившаяся в древнерусских повестях и в народном творчестве. Симеон Полоцкий

¹² ГАКО, № 1752, л. 218 об. Слово «издадесея» в заглавии писано над строкой.

¹³ Л. Н. Майков. Очерки из истории русской литературы XVII—XVIII столетий, стр. 52—53.

¹⁴ А. В. Позднеев. Рукописные песенники XVII—XVIII веков. (Из истории песенной силлабической поэзии). — Ученые записки Московского гос. заочного педагогического института, т. I, М., 1958, стр. 20—25.

¹⁵ К сожалению, не известно, в каком виде эти вирши были внесены в тот «лептописец», о котором упоминает архимандрит Леонид. На наш запрос в ГИМ в Москве, не хранится ли там эта рукопись, Музей не прислал ответа.

¹⁶ Очерки по истории СССР. XVII век, стр. 518—521.

в своих виршах часто затрагивает вопрос о сокрушении «агарян». Несомненно, что и Епифаний Славинецкий разделял это чаяние русского народа. Ему, как уроженцу Западной Украины, особенно больно было переживать захват турками его родины.

Далее в виршах следует такое же патетическое обращение к Москве, с предсказанием, что «стены» ее укрепит «багрянородный царск сын». Симеон Полоцкий использует здесь уже привычный ему поэтический оборот — употребление буквального значения имени Петр (Петр — по-гречески «камень») с добавлением еще к этому значению эпитетов: «камень счастья, камень бесценный». Впоследствии Полоцкий использовал почти буквально тот же оборот в «Рифмологоне», в стихотворениях «Желания благая», в поздравлении от имени царевича Петра царя Федора Алексеевича по случаю его воцарения.¹⁷ Нашла свое место в виршах также обычная для С. Полоцкого аналогия — сравнение семьи царя Алексея с семейством библейского Иакова. Содержится в виршах и «беседа со планиты», т. е. обращение к планетам Марс (греч. Арес, или Арис, по византийскому произношению) и Юпитер и восхваление Земли, как лучшей из всех семи планет. Выражение «четвероугольный аспект (аспект)» — по-видимому, указание на астрологический четырехугольник, образованный планетами, а выражение «четвероколенный знамя» — поэтическое обозначение фигуры креста.¹⁸

Заканчивается стихотворение трафаретным у Симеона Полоцкого поздравлением и прославлением царя и всего его семейства.

Можно довольно точно определить время списка ГАКО. Из заглавия к виршам в этом списке явствует, что он был сделан во время царствования Петра I. Это видно, во-первых, из добавления в заглавии к имени Петра слов «и ныне будет и самодержца» с полным царским титулом. Во-вторых, обращает внимание группа статей в сборнике ГАКО, сопровождающих данные вирши. Здесь в начале приводится «объявление» о переговорах думного советника Емельяна Украинцева по поводу заключения мира с Турцией 3 июля 1700 г. (лл. 177—206 об.). Затем следуют выписки из газеты «С.-Петербургские ведомости», среди которых последней дается выписка с сообщением от 20 мая 1712 г. о новом соглашении с Турцией о возобновлении заключенного в 1711 г. перемирия (лл. 214 об.—215). Список виршей Симеона Полоцкого помещен между двумя следующими статьями, писанными одним почерком с выписками из газеты: 1) «Список с надписания» на камне над гробом царя Константина с предсказанием о победе России над турками и освобождении Царьграда («седмихолмика») под руководством «мужа прирожденного и юнного и крепкого» (лл. 217—218) и 2) Повесть о султанах Мураде и астрологе Мустаэддине, предсказавшем падение Турецкой империи в войне с Польшей и Россией (от «союза народа от полунощи, идеже восходит колесница небесная», с народом, «к востоку живущим»). Под второй статьей стоит дата: «1712 год Июля 3» (лл. 220 об.—232 об., вирши на лл. 218 об.—220 об.).

¹⁷ Симеон Полоцкий. Избранные сочинения, стр. 115.

¹⁸ Ср. в «Приветстве 5» царю Федору стихи:

В четырех странах мира пресвятыя,
яж создал ест небесный владыка,
Восток, Запад, Юг, Север являют
крест, да ты знают.

(Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. . . стр. 136)

Отсюда следует, что появление в рукописи ГАКО всех указанных статей и виршей Симеона Полоцкого связано с войной России в союзе с Польшей против Турции в начале XVIII в., непосредственно — с Прутским походом Петра I. Таким образом, список виршей в рукописи ГАКО сделан между 20 мая и 3 июля 1712 г.¹⁹

Одной из особенностей нашего списка виршей является нарушение в нем правильной силлабической формы: стихи в нем содержат не только по 13 или 11 слогов, но и больше.

При передаче текста виршей сохранены все особенности языка и правописания, титла раскрыты, вынесенные буквы внесены в строку, буква ъ в конце слов опущена, буквы ъ, і, Ѧ, Ѣ, Ѡ заменены соответственно буквами е, и, я, о. Пунктуация современная. Разночтения приводятся по списку, опубликованному архимандритом Леонидом.

Вирши на рожденис Петра I

Написание стихом новорожденного
и по крещении святым духом просвещенного
Великаго государя нашего царевича
и великаго князя Петра Алексеевича
Всея Великия и Малыя и Белья России,
и ныне будет и самодержца.

Честными и премудрыми иеромонахи издадеся Полоцким Симеоном и Елифанем Греком на день рождения его.

Яко ныне в лето осмыя тысящи сто осмьдешатаго мая месяца дни тридешатаго.

Радость велию сей¹ месяц май² явил есть,
³ преславный царь Алексей царевича Петра⁴ родил есть.
Вчера преславный Царьград от турок⁵ пленися,
ныне избавление^а преславно явися.⁶
О, Константине граде, зело веселися,
и святая София соборная⁷ церкви⁸ просветися.
Преславный⁹ родися ныне нам царевич,
великий князь московский Петр Алексеевичь.
Тщится благочестием вас¹⁰ укрепити¹¹
и всю¹² бусурманскую ересь¹³ низложити.
И ты, царствующий граде Москво, просветися,
ибо радость велия в тя вселися.
Оукрепит¹⁴ твоя стены окрест огражденный,¹⁵
багрянородный царск сын, богом вождеденный.¹⁶
Петр бо нарицается камень оутвержденный,
оутвердит¹⁷ врата царевичь новорожденный.¹⁸
Храбрый¹⁹ и страшны²⁰ явятся врагом сопротивным,
окаменован в вере именем предивным.
Украшние царско и²¹ сутеха родися,
родителем²² похвала вечно оутвердися.
Возлюблен²³ от отца сын²⁴ Иосиф малейший,²⁵
и сей отцом любим есть царевичь юнейший.²⁶
Малейший²⁷ Вениамин брату²⁸ возлюбися,
Петр²⁹ юнейший братом³⁰ любезен явися.

¹⁹ Отметим, что под виршами (л. 220 об.) помещено следующее четверостишие:

Всегда предкове наши собранием на волка ходили,
его же так оудобне ловили.

Сим образом христиане вкупе на турка идите,
аще вы жити мирно хотите.

^а Испр., в ркп. изъявление

¹ Нет. ² Доб. ныне. ³⁻⁴ Яко нам царевич Петр яве ся родил есть.
⁵ турков. ⁶ Доб. два стиха: Победитель прииде и хочет отмстити, Царствующий
оний град ныне свободити. ⁷ Нет. ⁸ церкви. ⁹ Православный. ¹⁰ нас.
¹¹ украсити. ¹²⁻¹³ бусурманскую мерзость. ¹⁴ Укрепи. ¹⁵ ограждены. ¹⁶ воз-
желанный. ¹⁷ утвердити. ¹⁸ нарощенный. ¹⁹ храбр. ²⁰ страшен. ²¹ Нет.
²² родителям. ²³ Доб. быв. ²⁴ Нет. ²⁵ юнейший. ²⁶ малейший. ²⁷ И малей-
ший. ²⁸ братин. ²⁹ А Петр. ³⁰ братама.

Петр есть камень счастья и камень бесценный,
 во оутвержение³¹ церкви богом водруженный.³²
 И ты, плането Аррис³³ и Зевес, веселися,
 во³⁴ наше бо сияние царевич родися,
³⁵Четвероугольный⁶ аспект³⁶ произыде,
 царевич царствовать во вся³⁷ прииде.
 Четвероконачный³⁸ знамя проявляет,
 яко четырьми³⁹ частями мира обладает.
 От бога " сей планете естество " дадеся, л. 220
 лучши бо прочих планет в действе обретеся.
 Храбрость, богатство, слава на ней поживает,
 и на главу⁴⁰ царский⁴¹ венец полагает.
 Радуйся днесь, царь православный,
 зане родися тебе сын преславный.
 Купно со царицею многолетен буди,
 и с чады своими⁴² здрав всегда пребуди.
 И со своим царевичем нарощенным,⁴³
⁴⁴Петром Алексеевичем с новопросвещенным,⁴⁵
 Яко да покориши⁴⁶ бусурманскую главу,⁴⁷
 вся страны же и царства под твою державу.
 Да род третий и четвертый даст⁴⁸ бог тебе⁴⁹ зрети
 и престол непоколбим во веки смотрети. Аминь.⁵⁰ л. 220 об.

(ГАКО, № 1752, лл. 218 об.—220 об.).

⁶ Испр.: в ркп. четвероугоный. ³¹ Испр.: в ркп. семь планет естественно.
³¹ утверждение. ³² украшенный. ³³ Арес. ³⁴ в. ³⁵⁻³⁶ Во четвероугольный
аспект. ³⁷ своя. ³⁸ четвероконачное. ³⁹ четырма. ⁴⁰ главе. ⁴¹ царской.
⁴² твоими. ⁴³ новорожденным. ⁴⁴⁻⁴⁵ с Петром Алексеевичем ныне просвещенным.
⁴⁶⁻⁴⁷ всю иноплемennую силу. ⁴⁸⁻⁴⁹ тебе бог. ⁵⁰ Нет.